
СОДЕРЖАНИЕ

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

- Н. Макашева** – Загадка Н.Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки 4

ВАЛЮТНЫЙ КУРС И ЗОЛОВОАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ

- В. Бурлачков** – Современные проблемы теории валютного курса 17
Т. Золотухина – К вопросу об определении уровня достаточности официальных золотовалютных резервов 31

-
- С. Валентей, Л. Нестеров** – Россия в меняющемся мире: внешние и внутренние вызовы 51

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ И РОССИЯ

- Отчет Консультативной комиссии конгресса США по международным финансовым организациям (гл. 3. Международные банки развития) 65
Результативность взаимодействия России с Всемирным банком и другими международными финансовыми организациями (*обзор*) 78
В. Минц – Принципы оценки эффективности кредитов Всемирного банка (*на примере Жилищного займа*) 86

-
- В. Папава** – О некоторых ошибках Международного валютного фонда в Грузии 99

ЭКОНОМИКА СНГ

- Н. Зиядуллаев** – Экономика стран Содружества в условиях глобализации . . . 113
Ю. Иванов, Б. Рябушкин – Итоги развития экономики стран-членов СНГ в 2001 году 124

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

- О. Красильников** – Еще раз к критике теоремы Коуза 138

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

- С. Дзарасов** – Возможен ли рост российской экономики? (*о книге Д. Львова "Экономика развития"*) 142
Ю. Лагов – Экономика развития – для развивающейся России (*о книге Р. Нуриева "Экономика развития: модели становления рыночной экономики"*) . . . 148

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Узбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики 155

-
- Аннотации к статьям номера (*на английском языке*) 158

Н. МАКАШЕВА,
доктор экономических наук,
зав. отделом ИНИОН РАН

ЗАГАДКА Н.Д. КОНДРАТЬЕВА: НЕОКОНЧЕННАЯ ТЕОРИЯ ДИНАМИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ*

*“Все самое бесценное в преходящей
человеческой, часто очень тяжелой
жизни, – это мысль во всех ее формах”.*

(Н.Д. Кондратьев. Из письма от 11.08.33)

17 марта 2002 г. исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося российского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938) – гордости отечественной экономической науки, ученого, который принадлежит к числу очень немногих советских/российских экономистов, получивших всемирную известность, и, увы, к числу очень многих, чья трагическая судьба еще долго будет укором истории нашей страны. В 2002 г. исполняется также 15 лет со дня окончательной реабилитации ученого, наконец, 10 лет с момента проведения на Родине Кондратьева первой большой международной научной конференции, посвященной его памяти. Два последних обстоятельства напоминают об огромных изменениях, произошедших в стране со времени романтического периода начала демократических преобразований – периода, отмеченного взрывным интересом к истории отечественной экономической науки, надеждой на то, что соединение достижений экономистов прошлого и современной мировой экономической мысли обеспечит надежную теоретическую основу реформ, и стремлением восстановить историческую справедливость.

Все это накладывало отпечаток на восприятие возникающих из небытия имен и идей. Оценивая научное наследие многих наших ученых, ставших жертвами репрессий, было трудно отрешиться от мысли об их

* Рассказ о биографии ученого и описание его многогранного наследия см. в: Абалкин Л. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность. Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. М.: Институт экономики РАН, 1992; Белянова Е., Комлев С. Творческое наследие Н.Д. Кондратьева и современность. – Мировая экономика и международные отношения, 1990, № 8.

трагической судьбе и анализировать научные идеи в контексте развития мировой науки. Прошлое проявило себя специфически и в том, какой образ ученого сложился за несколько предшествовавших десятилетий. Несмотря на замалчивание имени Кондратьева в СССР, за рубежом были известны некоторые его работы – они “проникли” туда еще в 1920-е годы, впоследствии переиздавались и вызвали заметный отклик¹. Наконец, забвение на Родине все-таки не было полным – труды Кондратьева находились в крупных научных библиотеках, его имя упоминалось даже в энциклопедиях, разумеется, в определенном контексте. Проблема заключалась прежде всего в том, что его идеи долгое время не были востребованы отечественными экономистами.

Сегодня трудно представить, каким событием стало первое позитивное упоминание в нашей печати концепции длинных волн Кондратьева в 1984 г.², с какой осторожностью дочь ученого рассказала о сохраненной рукописи отца “Основные проблемы экономической статики и динамики”, написанной им в Бутырской тюрьме, и о письмах из мест заключения, как было встречено решение о его реабилитации, с каким подъемом шла работа над первым после долгих лет изданием сборника работ Кондратьева³ и первой публикацией “Основных проблем”, потребовавшей огромной текстологической и библиографической работы. Значительным общественным и научным событием стала первая международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, на которой был учрежден Международный фонд Кондратьева.

Из большого числа публикаций работ Н.Д. Кондратьева как в России, так и за границей особо отметим сборник, посвященный проблемам длинных волн и конъюнктуры, опубликованный во Франции в 1992 г., и четырехтомное издание его трудов в Англии в 1998 г., включающее первую публикацию за рубежом книги “Основные проблемы экономической статики и динамики”⁴. Можно сказать, что с

¹ Так, с точки зрения интеграции идей Кондратьева в мировую науку трудно переоценить значение обзорной работы Дж. Гарви (Garvy G. Kondratieff's Theory of Long Cycles. – Review of Economic Statistics, 1943, vol. 25, No 4) или то, что в 1934 г. Й. Шумпетер связал имя Кондратьева с длинными волнами конъюнктуры (Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982, с. 49). Знакомство мирового научного сообщества с трудами Кондратьева началось с публикаций его статей по проблемам динамики и длинных волн, а также работ, отражающих деятельность Конъюнктурного института: The Static and Dynamic View of Economics. – Quarterly Journal of Economics, 1925, vol. 39, No 2; Die langen Wellen der Konjunktur. Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik, 1926, Bd. 56, Hft.3; The Conjunction Institute at Moscow. – Quarterly Journal of Economics, 1925, vol. 39, No 2; Die Konjunkturforschung in Sowjetrußland. – Magazin der Wirtschaft, 1926, No 49 (последняя совместно с М. Игнатьевым). После всплеска интереса к работам Н.Д. Кондратьева на Западе в 1920-е годы в течение нескольких десятилетий подобные публикации были единичными, и только в 1970-е годы опять появляются перепечатки работ Кондратьева, а в 1984 г. отдельной книгой издается в США перевод его знаменитого доклада 1926 г. о больших циклах конъюнктуры.

² Меньшиков С. Структурный кризис экономики капитализма. – Коммунист, 1984, № 4.

³ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989.

⁴ Kondratieff N.D. Les grands cycles de la conjoncture. Fontveille L. (ed.). Paris, Economica, 1992; The Works of Nikolai D. Kondratiev. N. Makasheva, W. Samuels, V. Barnett (eds). 4 Vols. L.: Pickering&Chatto, 1998.

точки зрения публикации работ ученого справедливость восстановлена. Однако, размышляя о развитии науки вообще и о специфическом опыте этого развития в нашей стране, нельзя не признать, что в истории науки принцип “исправить никогда не поздно” вряд ли действует. Время необратимо: изменяются содержание проблем, инструментарий анализа, понятийный аппарат; то, что семьдесят лет назад было сказано и воспринято научным сообществом, стало составной частью эволюции идей, а то, что открывается с семидесятилетним опозданием, в определенном смысле остается утраченным.

Примером того, что *было* услышано у Кондратьева, безусловно, служит концепция длинных волн. Неудивительно, что за рубежом в экономических публикациях его имя связано почти исключительно с этой концепцией⁵, данная тематика также преобладает в отечественных публикациях последних пятнадцати лет. Сказанное не означает, что работы, которые были неизвестны современникам автора, не могут представлять интерес сегодня. Несмотря на почти семь прошедших после трагической гибели Н. Д. Кондратьева десятилетий, принципиальные методологические и теоретические проблемы, все еще ждущие своего решения, остались, по существу, теми же, хотя изменились их формулировки и трактовки. К их числу относятся: проблемы соотношения теоретического и эмпирического знания; индивидуального и социального (холизма и индивидуализма и в ее более современной и несколько формальной трактовке – соотношения макро и микро); проблема времени в экономической науке (связанные с ней проблемы динамики, включая циклы и тренды).

Что касается проблемы времени в экономической науке в целом и динамики в частности, то именно трудности построения абстрактной теории динамики в рамках неоклассической парадигмы, которые осознавались еще в 1920-е годы (в действительности даже раньше), побудили сначала Й. Шумпетера, а позже ряд других экономистов – сегодня это направление возглавляют Р. Нельсон и С. Уинтер⁶, обратиться к эволюционному подходу. С ним связано стремление не только отойти от равновесных моделей и отказаться от их базисных предпосылок (например, об экзогенности технологий и предпочтений), но и расстаться с ньютоновскими представлениями об экономическом порядке как состоянии (being) и заменить их трактовкой порядка как становления (becoming)⁷. Что же касается теории циклов, то не

⁵ К счастью, благодаря новым переводам стали появляться работы, посвященные и другим проблемам. Например, Carry A. Uncertainty in the Writings of Kondratiev. In: Schmidt C. (ed.). *Uncertainty in Economic Thought*. L.: Edward Edgar, 1996.

⁶ Разумеется, между Шумпетером и современными эволюционистами существуют принципиальные различия. Так, для Шумпетера эволюционный принцип был способом объяснить природу капитализма, а для других – скорее, описать функционирование сложной системы взаимодействующих субъектов в условиях неопределенности.

⁷ Одним из наиболее ярких и последовательных критиков идеи порядка как состояния был, разумеется, Ф. Хайек. Выступая в 1930–1940-е годы против теории рыночного социализма, он в действительности поставил более общую проблему – господства в экономической науке механистического, “равновесного” мировоззрения, наиболее последовательным воплощением которого была теория общего экономического равновесия. Ф. Хайек показал, что подобная философия не только исключает

